Театр

НОВЫХ УСПЕХОВ ВАМ, САРАТОВЦЫ!

Четыре года назад, в день окончания гастролей Саратовского театра им. Карла Маркса в Сталинграде, народный артист РСФСР Н. Карпиков говорил, что весь коллектив очень обрадован тем большим интересом, который мы явили зрители города-героя к спектаклям гостей. Прощаясь со сталинградцами, он тепло поблагодарил их за хороший прием и закончил свое выступление словами: «До новой встречи!».

И вот эта новая встреча состоялась. Наши соседи опять приехали на гастроли в Сталинград. И опять их выступления привлекли внимание многих тысяч зрителей.

Уже ознакомившись с гастрольной афишей театра им. Карла Маркса, было видно, что он внимательно выстраивает и продуманно строит свой репертуар. В нем ряд произведений советских авторов — очень отличных друг от друга и по жанрам, и по художественным особенностям, ряд пьес классической русской драматургии. Причем некоторые из них хотя и являются известными произведениями отечественной литературы, не имеют большой сценической истории, то есть ставятся сравнительно редко. Мы имеем в виду прежде всего «Зыковых» М. Горького и «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского.

Бедное представлена западноевропейская драматургия, но зато «Кукольным домом», одной из лучших пьес такого замечательного драматурга, как Г. Ибсен.

Конечно, особенно близки нам пьесы о советских людях, о тех, с кем мы живем рядом, кого волнует то же, что и нас. И как бы хорошо ни было поставлено произведение классической драматургии, удачный спектакль на современную тему радует нас больше. И это, по нашему мнению, естественно, закономерно. Ведь зрители ждут от театра, как и вообще

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

☆

от искусства, обновления и учащения во всем, чем они живут, живет, о чем думают и мечтают, что их радует и что их беспокоит.

После спектакля «Оптимистическая трагедия» стало понятно, что зритель понимает театр в творчестве [illegible] Они, конечно, глубоко поняли [illegible] и великие тех людей, на чьих плечах борьба первых революционных месяцев, тех людей, которым стремится и сейчас все советские люди и многие миллионы их друзей в других странах. Поэтому сумел раскрыть в этом спектакле именно оптимизм — благородство перед героем гражданской войны, в светлое будущее, в грядущую победу коммунизма.

Уже в первом действии напряжение и эмоциональность достигает такого накала, когда аплодисменты раздаются не сразу после закрытия занавеса, а чуть спустя. Это всегда бывает на спектаклях, эмоционально насыщенных, пронизанных высокими драматизмом. Проходит несколько мгновений, прежде чем зрители освобождаются от оцепенения, будто они сами были участниками показанных на сцене событий, и осознают, что всему «виной» искусство актеров, которых принято благодарить аплодисментами.

Наиболее впечатление в этом спектакле производит игра народного артиста РСФСР Г. Сальникова и заслуженной артистки РСФСР Л. Шуткиной. Однако известно, что успех любого спектакля, но особенно такого, как «Оптимистическая трагедия», определяется по отдельным актерским удачам, а общим ансамблем исполнителей. Хочется только отметить еще артиста Н. Резвого, который сумел сделать маленькую роль офицера, возвращающегося из гражданской войны, ценным, значительным и принципиально важной в спектакле.

Большое впечатление произвели «Годы странствий». Эта известная пьеса А. Арбузова также поставлена в духе поиска [illegible] подлинности и жизни с тем трогательной простотой. Спектакль можно назвать молодежным не только по составу исполняющих лиц и их исполнительской, но и по обаянию [illegible]. Никто из героев не жаждет спокойно. Все ищут своего места в жизни. Дерзкий Кадров действительно мечтает преобразовать и совершенно непонятен для другого. И в то же время все они сильно дороги зрителям, потому что их судьбы — это судьбы миллионов наших людей. Спектакль воспитывает чувство уважения к прошлому советского человека, при раскрывает его мужество и благородство и лучших испытаниях.

Нам кажется, что и в «Соперниках» старинные актеры играют с присущим им мастерством, и неудовлетворенность зрителей объясняется прежде всего недостатками пьесы.

В этом произведении драматурга Е. Бондаревой заостренно обсуждаются вопросы нравственности жизни, которые уже давно разрешены. Создается впечатление, что написана пьеса с опозданием на несколько лет.

Да и личная жизнь героев показана тускло. Скучно смотреть на взаимоотношения «соперниц» Тоси и Паши. У зрителей, когда они следят за действием, возникает много недоуменных вопросов. Почему случилось так, что молодая, энергичная девушка осталась в одиночестве? Почему нет сил, которые пробудили бы ее в коллективе? Если они действительно совершила похороные поступки, почему это никого не обеспокоило раньше? Почему раньше поставить под угрозу работу всей бригады? Много в пьесе и других [illegible]

Мало [illegible] значительных деятелей и в образах Андрея и Варвары. Поэтому, правдивыми [illegible] только [illegible] Сафронов и его жена. [illegible] по-настоящему играют народные артисты РСФСР С. Брежневой и А. Сафронов. В отличие от молодых исполнителей, Сафронов и [illegible] друг друга. Что это [illegible] зрителя, и по всем производящему впечатлению [illegible] театральные [illegible], а как живые люди.

[illegible] в этом спектакле и [illegible] народный артист РСФСР А. Колесников. Недостатки драматургического материала [illegible] исполнения. Это [illegible] схематичен. Одетый в традиционное [illegible] говорит и поступает так же, как и руководящие работники, [illegible] по другим [illegible].

Однако хотелось бы отметить, что в этом спектакле замечательные декорации, особенно в последнем действии пьесы, художественное оформление в Саратовском [illegible] заслуживает высокой оценки. В заключение спектакля [illegible] выполнены весьма, сдержанно, но очень выразительно. Например, достаточно [illegible] комнаты, но окно представлялось вся готовая к дворянской свадьбе. В другом спектакле большую часть сцены занимает одна крылаце и немного жизни вокруг, а угадывается всем [illegible] с его кровавыми противоречиями.

Перевоплощение [illegible] художника, как он [illegible] сцене [illegible] в [illegible] спектакле «Поминки [illegible] звезды».

Наряду с «живым трупом» надолго запомнится и другой спектакль саратовцев, поставленный по произведению «большой» драматургии. Это — «Зыковы».

Можно много говорить об отдельных подробностях в развитии действия, в создании образов, но прежде надо сказать о главном — в спектакле глубоко раскрывается мысли М. Горького, его философское осмысление жизни.

Антип Зыков в исполнении народного артиста РСФСР А. Колесбаева — человек энергичный, не привыкший много рассуждать, привыкший действовать. Именно из-за этих своих качеств он, встречая противодействие на своем пути, начинает горячиться и бушевать. И все-таки это именно та деятельная натура, в которой М. Горький видит большие жизненные силы.

Трудно разбирать игру заслуженной артистки РСФСР Н. Гурской, потому что играть-то и не замечаешь. Кажется, что на сцену каким-то чудом попала женщина из другой эпохи. Исполнительница очень естественно и точно рисует образ умной, волевой женщины, глубоко понимающей противоречивость и даже загнивание окружающей ее капиталистической действительности.

Образ Павла, создаваемый заслуженной артисткой РСФСР Л. Шуткиной, не везде, как нам кажется, соответствует горьковскому замыслу. В пьесе Павла характеризуется различными действующими лицами как «святенькая», «монашенька», «тихоня», «змея тихая». Она почти всю свою юность провела в монастыре, и такая жизнь должна была наложить отпечаток на все ее поведение. Павла же в исполнении Л. Шуткиной совсем не тихоня, а живая, беспокойная, в манерах почти светская молодая женщина. Именно идея отсутствия внешней «святости», монашеского смирения стремление Павла к добру звучит не многозвучно, а как протест против существующего зла, что противоречит замыслу М. Горького. Ведь именно бездействие Павла, на словах стремящейся к добру, именно христианское непротивление злу осуждает писатель в этом образе.

Блестяще играет заслуженный артист РСФСР Б. Щукин роль немца Хеверия — капиталистического хищника «нового» типа, циничного и бессердечного.

Нельзя не отметить и исполнителей других ролей — Ю. Каюрова (Михаил), В. Талантова (Шахин), С. Попова (Муратов). Они играют в том ключе, который поистине соответствует характеру драматургии М. Горького и в значительной мере способствуют обстановку успеху спектакля. Может быть, только в игре Т. Градовой есть излишний в данном спектакле комизм. Целомудренная, которую играет эта актриса, в конце первого акта, например, выбегает в исполнение, столь энергично жестикулируя, что совершенно отвлекает внимание зрителей от Антипа и Софьи, говорящей очень примечательные слова о счастье.

Но это — частные недостатки, в целом же спектакль не может не понравиться зрителям.

На высоком уровне находятся и режиссура, и актерская игра также в «Кукольном доме». Спектакль оставляет цельное, законченное впечатление. Кажется, что каждый исполнитель нашел в своем творческом арсенале самое ценное, самое нужное для этого спектакля.

Больше всего, конечно, радует игра Н. Гурской — исполнительницы главной роли. Хотя Нора далека от нас и по времени, и по образу жизни, но уходишь со спектакля с чувством гордости за эту хрупкую и в то же время такую сильную женщину, которая не побоялась дорогой ценой, ценой даже разлуки с детьми, отстоять свое право на независимость, на человеческое достоинство.

В роли Хельмера мы видели двух исполнителей. Игра Г. Сальникова богаче сценическими красками, но артист Н. Резвый, пожалуй, более тонко понимает сущность образа. У Г. Сальникова Хельмер сразу же вызывает антипатию, сразу же вызывает свой эгоизм. А в исполнении Н. Резвого он предстает человеком довольно славным, искренне любящим Нору. И это оправдано. Ведь Нора — чуткая, проницательная женщина, и если бы эгоизм мужа не был искусно замаскирован внешней обаятельностью и предупредительностью, она давно бы распознала этого человека. Не потребовалось бы восьми лет супружеской жизни и драматических осложнений в семье.

В заключение, хотя это и непринято, нельзя не сказать об одном существенном просчете театра. Спектакль «Медвежья свадьба» захватывает внимание многих зрителей потоком переживаний, накалом страстей, великолепной игрой Л. Шуткиной и Г. Сальникова. Но когда закрывается занавес, не можешь найти ответа на вопрос, что же хотел сказать театр этой постановкой. Ее социальное содержание, о котором говорится в программке к спектаклю, весьма призрачно. Крестьяне, которые должны олицетворять демократические силы общества, представлены безликой кучкой пассивных, малоприметных людей. Вызвать же симпатии зрителей к юной, обворожительной помещице и сострадание к больному графу, который расплачивается за грехи предков, — слишком ничтожная цель для такого творческого коллектива, каким мы знаем Саратовский театр им. Карла Маркса.

Просчеты, о которых говорилось здесь, не могут затемнить больших успехов Саратовского театра, его творческих достижений. Сталинградцы по-настоящему любят этот зрелый творческий коллектив и вновь говорят гостям: «До скорой встречи!».

Е. НИКИТИНА.

5 ИЮЛ 1956

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
г. Сталинград